

ИННОВАЦИОННЫЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ В ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ

М. Ю. Шишин

Статья написана при финансовой поддержке совместного гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект № 08-04-92306 а/Г) «Специфика проявления культурных констант России и Монголии в трансграничной области на Алтае».

Ключевые слова: культурный ландшафт, Западная Монголия, экологический кризис, экологический каркас.

Современное состояние окружающей среды, рост катастрофических явлений со всей очевидностью показали, что технико-технологическая стратегия разрешения противоречия в системе «человек - природа» не оправдала себя и способна решить только частично некоторые острые вопросы, не снимая глубинных причин конфликта. В условиях глобального экологического кризиса стало очевидно, что и техногенно-потребительская парадигма, навязанная всей планете, в первую очередь, странами Запада, завела в тупик глобальную цивилизацию и необходим выход на принципиально новую модель развития – духовно-экологическую. Ее контуры сейчас обнаруживаются в теоретическом дискурсе [5], а в плане практической реализации шаги ее формирования можно заметить в международных, национальных и региональных экологических проектах и программах: например в конвенциях по борьбе с опустыниванием, сохранению биоразнообразия, программах Всемирного наследия ЮНЕСКО, мероприятиях по проблемам изменения климата и т. д. Но также громадный невосполнимый еще в полной мере потенциал гармонизации отношений человека и природы хранится в традиционной экологической культуре. За тысячелетия люди выработали даже в очень сложных природных условиях высокогорья и засушливых территорий механизмы адаптации к окружающей среде и экологические эффективные способы хозяйствования. Что касается Монголии, то Ю. А. Дробышев считает, что традиционная культура монгольских народов, будучи глубоко экологичной, выработала единственный вариант существования в далеких от оптимума условиях окружающей среды, вписывая этносы в ландшафт без ущерба для последнего, что оказалось возможным лишь при условии одухотворения природы [3, 4].

Кризисные явления ярче всего проявляются в себя в уязвимых ландшафтах, к которым относятся горные ландшафты. Остановимся на некоторых аспектах состояния окружающей среды в Западной Монголии и предложим концептуальные подходы, способствующие решению или, по меньшей мере, смягчению ситуации.

Обращение к данному региону диктуется несколькими обстоятельствами. С одной стороны, эта территория еще не достаточно освоена и фактически кроме сельского хозяйства все остальные факторы в изменении и деградации окружающей среды можно не учитывать. Большинство населения сохраняет традиционный уклад жизни, занимается скотоводством. В этой среде лучше всего сохранены навыки и элементы экологической культуры, сформировавшиеся в далеком прошлом, что весьма интересно не только с точки зрения академических исследований, но и в связи с возможностью применения этих знаний при формировании экологической культуры населения, в первую очередь, молодежи.

С другой стороны, разрушение прежних тесных экономических связей с Россией – некогда основного рынка монгольской животноводческой продукции, неудачное проведение реформ в экономике привело к ряду тяжелейших экологических последствий. Например, до реформ 90-х годов всего в Монголии насчитывалось около 20 млн голов скота, ныне их более 40, и что особенно опасно, половина из них козы. А именно эти животные, как известно, вызывают особенно серьезную деградацию пастбищ. На это наложились процессы, связанные с глобальным изменением климата. Усилились засухи, уничтожается на топливо и без того скудная растительность – тополя и кусты караканы (верблюжьей колючки), саксаула и ив в пой-

ИННОВАЦИОННЫЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ В ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ

мах рек, что стало причиной масштабного опустынивания в Западной Монголии. Принимаются, конечно же, серьезные меры на национальном уровне и с помощью международных организаций. Ведется восстановление посадок караканы и других засухоустойчивых кустарников, способных задержать передвижение гигантских барханов; осуществляется защита родников, рек и озер; среди населения распространяются информация о иных направлениях хозяйственной деятельности и уже реализуются проекты, когда скотоводы начинают заниматься земледелием. Само население начинает осознавать опасность происходящего и старается через общинную самоорганизацию регулировать выпас скота, совместно защищать водные и пастбищные ресурсы.

Проблема опустынивания в Западной Монголии не локальная проблема, развитие этого процесса обязательно коснется соседних территорий. Это может проявиться в распространении безжизненных мобильных масс песка на приграничные области России, Казахстана и Китая, где уже также проявились эффекты опустынивания, вызванные как глобальным изменением климата (засухи и резкие скачки температур уничтожающие растительный покров), так и нерациональным природопользованием (распашкой земель, нарастающей нагрузкой на пастбища, вырубкой лесов, разрушением системы лесополос). Кроме того, опустынивание территорий в Западной Монголии уже вызвало ряд негативных социальных процессов. Например, усилилась миграция населения в первую очередь внутри страны. Основные потоки переселенцев из районов, где пастбища сильно деградировали и степи фактически превратились в пустыни, направляются главным образом в города и крупные поселки. Столица страны Уланбатор явно испытывает чрезвычайное давление со стороны переселенцев, фактически город вырос за короткое время в два раза. Окраины города заполняются переселенцами, которые живут в юртах, отсутствие инфраструктуры, сжигание в печках все, что может гореть, вызывает сложнейшие экологические процессы. Очевидно, что одной только внутренней миграцией все не закончится, и начнется внешняя миграция, к чему явно не готовы приграничные территории.

И, наконец, третья причина необходимости ведения исследований по проблематике изменения климата и опустынивания в Западной Монголии, (которые должны также сопровождаться безотлагательными мерами,

в том числе и международными в области экологии) заключается в следующем. Западная Монголия является одним из главнейших кластеров трансграничного международного туризма. Один из проектов, связывающий четыре страны (Казахстан, Китай, Монголию и Россию), получивший название «Золотое кольцо Алтая», пролегает как раз по Баян-Ульгийскому и Ховдскому аймакам Монголии. Успешность его реализации зависит от многих причин и, конечно же, от состояния окружающей среды на данной территории.

Одним из перспективных решений выхода из сложившегося положения может быть формирование, а точнее сказать воссоздание в новых условиях культурного ландшафта в Западной Монголии. Рассмотрим эту проблему с нескольких ракурсов. Во-первых, нужно сказать, что исторически этот вид ландшафта уже сложился на данной территории и на больших пространствах еще сохранен. Здесь необходимо уточнить само понятие культурного ландшафта, на чем остановимся чуть-чуть подробнее.

Впервые понятие культурного ландшафта ввел американский географ Карл Зауэр [12], вокруг которого впоследствии сформировалась целая школа культурной географии. Р. Ф. Туровским предпринята одна из первых попыток дать оценку этой школе в ряду других, в том числе отечественных. Так, он считает, что американские ученые, как правило, понимают под культурным ландшафтом «сумму изменений, внесенных в природный ландшафт человеком» [9, с.10]. Ими вычленяется природная и культурная составляющая, причем последней отводится главенствующая роль. Важно также отметить, что понимается под культурой в этом случае. Туровский верно отмечает, что американской школе свойственно считать культурным искусственно созданный ландшафт и приводит мнение Кристофера Солтера: «Культурный ландшафт – это искусственно созданный ландшафт, который человек создает, преобразуя природу, с тем, чтобы обеспечить себя краткосрочными запасами продовольствия, убежищем, одеждой и развлечениями» [9, с.10].

В отечественной науке в советское время упор делался на преобразующую природу хозяйственную деятельность. Р. Ф. Туровский дает этому точную оценку: «Традиционный природоцентризм географии, помноженный на экономоцентрическую марксистскую социологию, привел к искажению представлений о роли и месте человека в географиче-

ском ландшафте» [9]. Одним из первых в отечественной науке теорию культурного ландшафта стал разрабатывать Ю. Г. Саушкин, который понимал под культурным ландшафтом положительный результат преобразующей природу человеческой деятельности [8]. Как правило, он противопоставлялся акультурному – «плохому», а атрибутами «хорошего» культурного ландшафта были удобство, рациональность планировки, эстетическая ценность. Конечно же, на эти качества в выделении культурного ландшафта можно опираться только в первом приближении. Не все то, что кажется нам удобным и рациональным, отвечает законам природы. Классический пример в нашей стране – планы переброски северных рек на юг; в Китае – спрямление русел рек, вызвавшее высыхание рек и образование мощных разрушительных наводнений.

Большой вклад в развитие теории культурного ландшафта внес Ю. А. Веденин, эффективно применив теорию ноосферы в разработку концепции культурного ландшафта. Им дано следующее определение культурного ландшафта: «это целостная и территориально локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного влияния природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и жизнеобеспечивающей деятельности людей» [10, с. 6].

Для более точного определения культурного ландшафта с точки зрения нашего исследования, рассмотрим вначале основные типы ландшафтов в целом. Среди них, с точки зрения определения степени антропогенного воздействия, можно выделить, по меньшей мере, три типа. Первый – это заповедные и малоосвоенные территории. Появление на них человека эпизодично, деятельность носит преимущественно научный характер и не разрушает ландшафта, не прерывает естественных биосферных процессов. Конечно, таких территорий остается все меньше и на них техно-биосферный дисбаланс складывается в пользу природной составляющей. Другое, противоположное первому, состояние в общей системе антропогенного ландшафта занимает техногенно-урбанизированный ландшафт, (как предельный случай – зона экологической катастрофы, например эпицентр ядерного взрыва, химическая авария), где прерываются многие или почти все биосферные процессы. Промежуточное положение занимают террито-

рии, на которых состоялся или достаточно долго поддерживается состояние гомеостаза антропобиосферного единства (техно-биосферный баланс). Собственно говоря, последний и должен рассматриваться как культурный ландшафт – в нем силы природы и человека достигли гармоничного единства.

Долгое проживание на одной территории выработал у монголов оптимальные способы хозяйствования. Кочевое скотоводство помогало перераспределять нагрузки на пастбища, сохранять водные ресурсы. Разнообразный состав животных в стаде – лошади, крупнорогатый скот, овцы и козы не наносил такого массивного давления на растительный покров как современные стада, состоящие главным образом из коз и овец. В биогеоценозах сформировались такие растительные и животные сообщества, которые достаточно быстро восстанавливались после выпаса на них скота. Еще сейчас можно видеть в Западной Монголии довольно большие пространства с сильным растительным покровом, пасущимися стадами и дикими животными и птицами которые мирно уживаются рядом с жилищем человека. Однако эти ландшафты в настоящий момент сильно фрагментированы, на них также усиливается нагрузка, и надеяться исключительно на их самостоятельное восстановление будет серьезной ошибкой.

Выход из создавшегося положения может быть найден в двух направлениях. Путь первый – вернуться к исторической, за столетия сложившейся модели хозяйствования. Сделать это крайне тяжело. Во-первых, нет экономических механизмов, которые бы помогли сокращению поголовья скота и в первую очередь коз. Основными разрушителями экосистем являются не крупные собственники скота, сильные хозяйства, а владельцы небольших стад (около 100 голов), которые не заинтересованы и не в состоянии осуществлять длительные перекочевки к высокогорным пастбищам. Их стада – это порой единственное средство к существованию и, двигаясь по одним тем же маршрутам, они постепенно выводят пастбища из оборота, наступают деграционные процессы. Помимо травяного покрова идет интенсивная вырубка кустарников на топливо, что еще сильнее усиливает процессы опустынивания.

Исправить создавшееся положение, по нашему мнению, может комплексная работа по сохранению и развитию культурных ландшафтов Западной Монголии. Это программа должна включать в себя как современные

ИННОВАЦИОННЫЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ В ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ

подходы и проектные решения, так и с максимальной полнотой включать опыт традиционной экологической культуры, накопленный народами Западной Монголии. Что касается современных проектных решений и подходов, то они достаточно известны, описаны и уже не раз с успехом применены в различных странах. Они включают широкое применение энергосберегающих систем, приемы рационального природопользования, глубокую переработку сельскохозяйственной продукции, экологическое образование и просвещение населения. Отметим, что Монголия уже немало сделала в этом плане. Например, широко стали применяться за последнее время солнечные батареи и другие альтернативные источники энергии. Введены в строй две малые ГЭС в Ховдском и Завханском аймаках, что сняло остроту проблемы снабжения электричеством населения. Появляются перерабатывающие производства в Баян-Ульгии и Ховде, производящие мясные и рыбные консервы, которые уже направляются на экспорт, в первую очередь, в Россию. Распространяются среди скотоводов высокопродуктивные породы овец, например «Тангут». Растет число садов культурных деревьев и кустарников, в частности, облепихи в Манхансомоне Ховдского аймака. Интерес к этой ягоде усиливается еще и в связи с большой востребованностью на внутреннем и международном рынках, особенно в Японии. Но все эти меры носят, как правило, инициативный характер и не сведены в общую систему мер и мероприятий по защите всей территории Западной Монголии в условиях изменения климата.

Ключевой задачей такой комплексной работы должно стать создание экологического каркаса культурного ландшафта Западной Монголии. Экологический каркас это сочетание площадных и линейных территорий, которые образуют единую сеть в том или другом регионе. К площадным, их еще называют ядрами каркаса, могут относиться организованные или оставшиеся нетронутыми хозяйственной деятельностью природные объекты. Это как правило заповедники или другие особо охраняемые объекты. Здесь находятся истоки рек – ледники или озера, нетронутые ландшафты и центры биоразнообразия животных и растений. Отсюда идет распространение растений и животных, эти территории выполняют важнейшую стабилизирующую роль для порой громадных пространств.

Линейными объектами экологического каркаса являются речные поймы и древесно-

кустарниковые естественные или искусственные насаждения. Они связывают между собой ядра каркаса, по ним осуществляется миграция животных, кроме того они поддерживают экологическое равновесие, сдерживают ветровую и водную эрозию. Важное условие эффективности экологического каркаса является продуманная система мер по его защите. Это могут быть природоохранные законы и егерская и иная природоохранная деятельность, экономические механизмы – аренда территорий и создание на них современных фермерских экологически ориентированных хозяйств. Но кроме этого есть возможность активного включения в системную природоохранную деятельность потенциала экологической культуры населения.

Рассмотрим в общих чертах ключевые элементы экологического каркаса Западной Монголии. В него войдут особо охраняемые территории (природные и национальные парки, заказники и заповедники) уже существующие на территории. Их статус и защита обеспечивается государством. Все они находятся в наиболее значимых с точки зрения сохранения биологического разнообразия и важности экологических систем местах. Так, национальный парк Таван-Богд в Баян-Ульгийском аймаке имеет общую площадь 851741 га. Это важнейший участок единого уникального природного комплекса – Алтайской горной системы и дополняет уже существующие на территории России особо охраняемые территории. Он по сути дела защищает истоки реки Ховд – главной водной артерии Западной Монголии. Кроме того, это центр биоразнообразия региона: здесь обитают и здесь проходят важнейшие пути миграции снежного барса и горного барана аргали. Это территория выдающихся по красоте горных ландшафтов и место скопления петроглифов и курганов древних народов. Всего в Западной Монголии насчитывается свыше 10 крупных особо охраняемых территорий. Это можно рассматривать в качестве первого уровня ядер экологического каркаса.

Необходимо учесть, что в традиции кочевников центра Азии существует объявление некоторых гор в качестве священных. Эту проблему исследовали Н. В. Абаев, А. Андрианов, Г. Н. Потанин, Л. П. Потаповым и другие [1, 2, 6, 7]. Современный исследователь культуры Западной Монголии Х. Цэдэв пишет, что возле таких гор: «...строго запрещается сдвигать камни, срывать растения, убивать животных и мусорить...» [11.] Подобного рода горы в Монголии проходят обряд го-

сударственной сакрализации и становятся по сути дела заповедными территориями. Причем замечено, что если в государственных национальных и природных парках может проводится несанкционированный выпас скота и регистрируются факты браконьерства, то на священных территориях эти явления практически не отмечаются. В Монгольском Алтае насчитывается 13 высоких священных заповедных гор – Хайрханов. Это – ядра экологического каркаса второго рода.

Всю территорию Западной Монголии пронизывают большие и малые реки, здесь находятся крупнейшие пресные озера Толбонуур, Хаара-ус-нуур и т. д. Они наиболее сильно страдают в условиях изменения климата и в связи с нерациональным природопользованием. Некоторые достаточно крупные реки исчезают или текут только часть года. Именно вокруг них логичнее всего создавать зеленые зоны из посадки ивы, облепихи, караканы и других кустарников. Частично это уже происходит, например, в Манхан сомоне, но масштабы такого рода посадок должны резко возрасти. Для этого необходимо в первую очередь создавать питомники для массовой посадки уже хорошо сформированных растений двух-трех годичного возраста. Обсаженные водные артерии, родники, питомники по их берегам и между реками, создадут фактически зеленые коридоры между озерами и особо охраняемыми территориями. Зеленые насаждения защитят реки от высыхания и будут способствовать смягчению климата на больших пространствах. Кроме того, частично хотя бы удастся переориентировать наиболее неимущие слои населения с разведения небольших отар коз и овец на высокодоходное выращивание облепихи и сена на межрядовых пространствах.

Создав экологический каркас в Западной Монголии можно ожидать стабилизации процесса опустынивания и переходить к планомерным действиям по формированию культурного ландшафта на всей территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев, Н. В. Тэнгрианство, буддизм и экологические культы в центральной Азии и Транс-Саянии / Н. В. Абаев, У. П. Опей-оол. – Кызыл : КЦО «Аныяк», 2009.
2. Андрианов, А. Путешествие по Алтаю и за Саяны, совершенное в 1881 г. / А. Андрианов // Записки РГО по общей географии. – СПб., 1886. – С. 306-319.
3. Дробышев, Ю. И. Тибетский вклад в этническую экологию Монголии / Ю. И. Дробышев // Восток. – 2003. – № 5. – С. 42-50.
4. Дробышев, Ю. И. Экологические аспекты традиционной культуры монгольских народов / Ю. И. Дробышев // Человек и природа в духовной культуре Востока. – М. : ИВ РАН КРАФТ+, 2004. – С. 465- 497.
5. Иванов, А. В. Духовно-экологическая цивилизация : устои и перспективы / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин. – Барнаул : Изд-во АГАУ, 2010. Режим электронного доступа: <http://www.fondaltai21.ru/assets/files/publication/DE%20chivilishion-2.doc>.
6. Потанин, Г. Н. Очерки северо-западной Монголии / Г. Н. Потанин. – СПб., 1881. – Т. 2
7. Потапов, Л. П. Культ гор на Алтае / Л. П. Потапов // Советская этнография. – 1946. – №2. – С.145-160.
8. Саушкин, Ю. Г. Географическая наука в прошлом, настоящем и будущем / Ю. Г. Саушкин. – М. : Просвещение, 1980.
9. Туровский, Р. Ф. Культурные ландшафты России / Р. Ф. Туровский. – М. : Институт Наследия, 1998. – С.10.
10. Чалая, И. П. Культурно-ландшафтное районирование Тверской области / И. П. Чалая, Ю. А. Веденин; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, 1997. – С. 6.
11. Цэдэв, Н. Х. Священная гора Сутай и обряды, связанные с ее государственной сакрализацией / Н. Х. Цэдэв // Алтайский Вестник. – № 11. – 2009. – С. 38.
12. Sauer, K. Morfology of Landscape // University of California. Publications in Geography/1925, Vol. 11, № 2 ;Sauer K. Recent Developments in Cultural Geography // E.C. Hayes (ed.). Recent developments in the Social Sciences. N.Y., 1927, p. 154-212.